

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ СУБЪЕКТОВ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Стельман И.Д.,

**научный руководитель доц. экон. наук Басинская Е. А.
Сибирский Федеральный Университет**

*Аспекты методов принятия решений в органах государственной
власти*

Основой деятельности всех органов власти, федерального, регионального и муниципального уровня выступает процесс принятия и реализации решений. В данной сфере существует своя специфика работы с информацией, так как здесь присутствуют внутренние ограничители – *время подготовки материала и ответственность исполнителей*. Иными словами, данный процесс принятия решения носит прикладной, а не теоретический характер, следовательно основной акцент смещается в сторону оперативности и эффективности принятия решений. К ряду особенностей следует также отнести субъективный и инфраструктурный факторы, оказывающие прямое влияние на управленца. Под субъективным фактором следует понимать оценку информации, которую осуществляет лицо принимающее решение, под инфраструктурным – положение отдела в структуре государственной власти. Последний фактор зачастую выступает предметом конфликта разных уровней власти [1]. Причина *внутриструктурных* конфликтов находится в соперничестве и борьбе институтов и структур власти по поводу перераспределения и реализации публичной власти. Следствием этой борьбы является функциональная раздробленность системы государственного управления, которая проявляется в дублировании функции, хронической несогласованности процессов планирования и бюджетного финансирования.

Примером такого конфликта служит противостояние Министерства экономического Развития РФ (Минэкономразвития, МЭР) и Федеральной антимонопольной службы России (ФАС). Причиной конфликта выступила критика со стороны ФАС к законопроекту о Федеральной контрактной системе (ФКС), который был разработан МЭР согласно поручению Д. А. Медведева, с целью улучшения эффективности системы государственных закупок. Закон о ФКС должен был заменить действующий № 94-ФЗ. Согласно ФКС, процедура заказа должна состоять из трёх этапов:

- прогнозирование и планирование;
- размещение заказа;
- контроль и аудит исполнения контрактов.

МЭР предложило ввести новые процедуры размещения заказа и дать заказчику возможность выбора той или иной процедуры, и выступило за усиление ответственности заказчика. Относительно заказов, связанных с наукой и творчеством предлагается ввести двухэтапный конкурс, для высокосложной продукции – конкурс с предварительным квалификационным отбором. В проекте министерства была указана система управления рисками, внесение антидемпинговой границы в 25% (в апреле текущего года уже внесена поправка в действующий №94ФЗ –

обоснование начальной цены контракта). Интересным представляется третий пункт данного законопроекта, а именно контроль и аудит. Несмотря на то, что документ был обнародован (в феврале 2012 года), министерство не предоставляет способов проведения аудита, указывая его необходимость только в отсылочных нормах [2].

ФАС выступила против сразу после представления законопроекта о ФКС, по той причине, что новый закон должен был заменить действующий, следовательно сделать бесполезным накопленный опыт судебной практики. Поначалу, со своей стороны ФАС предлагала принять ряд поправок к действующему закону, а не отменять его. Позже она представила собственную редакцию закона о ФКС, объявив главными его приоритетами борьбу с коррупцией и развитие конкуренции. ФАС выступает против различных процедур размещения заказа, отмечая, что это приведет к неэффективной, коррупционной практике закупок. По мнению антимонопольной службы процесс размещения заказов, как и прежде, необходимо проводить через электронные аукционы [3].

Идея реформы государственных закупок была предложена в 1997 году Б. Немцовым, занимавшим на тот момент пост премьер-министра РФ. Данная реформа была призвана устранить кризис в сфере государственных нужд после распада СССР и ликвидации Госснаба. В апреле того же года президентский указ №305 ввел обязательное конкурентное размещение всех госзаказов и требование публикации информации о торгах. Реформа оказалась не слишком эффективной, так как не предусматривала санкций за нарушение прав поставщиков, утаивание информации о торгах. Не был сформирован аппарат, который отвечал за исполнение. Следующим этапом стало принятие в июле 2005 года №94-ФЗ. Его инициаторами выступили руководитель ФАС И. Артемьев и, занимающий на тот момент пост министра экономического развития и торговли, Г. Греф. Данный закон должен был обеспечить прозрачность процесса госзакупок, ограничить влияние заказчика на отбор поставщиков. В общем он был призван бороться с коррупцией. Еще одним немаловажным изменением стало то, что критерием отбора выступала наименьшая цена. Таким образом, конкурсные торги превратились в аукцион. На практике закон не обеспечил экономию бюджетных средств, а наоборот, остро встала проблема некачественных закупок и коррупции [4]. Не смотря на то, что новый закон обязал к публикации заказов на едином государственном сайте, практика закупок по завышенным ценам не прекратилась. Заказчики находят множество способов «исключения» поставщиков, вплоть до заключения контрактов с фирмами «однодневками». Широко известные примеры закупок томографов, когда цена изделий превосходила в 2-3 раза закупочной, покупки предметов роскоши министерствами и администрациями (например, кровать из европейской вишни, декорированная ручной резьбой и покрытая золотом для МВД; 30 швейцарских золотых часов с рубинами для администрации Кемеровской области), известны и случаи закупок некачественного питания для детских садов и т.д [5]. Именно поэтому необходимо реформировать действующую систему госзаказов, которая на данный момент главной задачей ставит контроль только за размещением заказов.

Методы разрешения конфликтов между органами муниципального управления и организациями частного и государственного секторов.

Причинами создания конфликтной среды между органами государственного управления и организациями государственного и частного сектора выступают взаимоисключающие интересы сторон. Государство со своей стороны стремится усилить контроль, в то время как государственные предприятия стремятся высвободиться из-под опеки. В качестве примера можно привести ситуацию с закупками некачественной нефти для эвенкийских котельных. Когда муниципальное предприятие «Ванавараэнерго» вынуждено было закупать не соответствующее ГОСТу топливо у ООО «Таймура», что привело к разъеданию котельных установок, скоплению испарений, и, в конечном итоге к взрыву от которого пострадал работник. Администрация знала о проблеме, она не только запретила закупать более качественное сырье у «Роснефти», более того, настаивала на подписание контракта с «Эвенкиянефтепродукт» по цене, значительно превышающей торги. Интересен факт того, что основным поставщик сырья ООО «Таймура» в последнее время очень часто менял своего владельца, страдало от этого качество выпускаемой продукции, так как управленцы зачастую не имели специальных знаний в этой области. На данный момент организация находится в собственности ООО «Монолитбанк» (Москва). В результате разбирательства пострадал директор муниципального предприятия – его сместили с должности[6]. И это не единственный пример. Например, ситуация на Урале, когда 40% муниципальных заказов, адресованных малому и среднему бизнесу, занимающихся изготовлением мебели выигрывают фирмы из других регионов, потому что предлагают продукцию по более низкой цене. Или покупка лекарственных средств без проведения торгов, в Орловском психоневрологическом диспансере и.д.

Недоработки в законе не всегда остаются незамеченными. Ярким примером тому служит открытое письмо президенту, которое было подписано молодыми учеными, выступавшими за внесение поправки в обсуждаемый выше закон, количество подписавшихся – 3000. Суть их просьбы заключалась в изменении системы расходования грантов и госконтрактов, исключение неточностей и двусмысленности в понятиях. Теперь ученые получили значительные ослабления в законе и они в праве закупать *действительно* необходимое оборудование, тратить деньги на *реальные* нужды[7].

Государство берет на себя ответственность за распределение дефицитных ценностей и благ, определение стратегических и тактических целей. Поэтому оно должно улучшать качество исполнения своих полномочий. Нужно давать четкие определения в законах, чтоб они служили своей первоначальной задаче, а не выступали предметом конфликта ведомств в борьбе за более широкий круг полномочий.

1. Цариценцева Е.В. Социологическая информация в контексте государственного управления / Е.В. Цариценцева // Теоретический журнал «Credo». – 1999. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/152/24> (дата обращения 18.03.2012);

2. Татьяна Смольякова, Виктор Васенин «Ни в чем себе не отказывайте» // Российская газета № 5706 (33), доступ: <http://www.rg.ru/2012/02/16/goszakupki.html> (дата обращения 19.03 2012);

3. //Московские торги №3 «И вновь продолжается...», <http://moscowtorgi.ru/contestprocess/item/543> (дата обращения 29.03 2012);
4. А. Яковлев В ожидании третьей реформы Госбук (экспертная сеть по вопросам государственного управления), <http://www.gosbook.ru/node/47940> (дата обращения 28.03 2012);
5. А. Гудков, «В Госзакупки включают исключения»//«Коммерсантъ» №166 (4466) (дата обращения 26.03 2012);
6. Станислав Эткинд, МК Красноярск, «котельный крест», 14.03.2012. <http://kras.mk.ru/article/2012/03/14/681205-kotelnyiy-krest-.html> (дата обращения 28.03.2012);
7. Открытое письмо молодых ученых Президенту РФ <http://www.science94.narod.ru/> (дата обращения 29.03.2012).